

Е.Г. Энтина

**ПРИОРИТЕТЫ ПОЛИТИКИ США, ЕС И ВЕЛИКОБРИТАНИИ
В ЗАПАДНОБАЛКАНСКОМ РЕГИОНЕ ПОСЛЕ БРЕКЗИТА**

Аннотация. По ряду параметров и для США, и для Великобритании Балканский регион объективно является исключительно значимым. Причины этого – место территории в системе европейской безопасности, а также увеличение транзитной роли Балкан, что дает возможность прямо и опосредовано влиять на страны Европы. В то же время усиливается антироссийская направленность политики США и Великобритании в регионе. В этих условиях России необходимо выстроить приоритеты сотрудничества со всем Западнобалканским регионом с учетом активизации международных, политических и экономических процессов внутри региона и по его границам. При этом риски международной конкуренции и международного сотрудничества на Балканах существенно ниже, чем, например, на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: политика США; политика ЕС; политика Великобритании; Брекзит; Западные Балканы.

Энтина Екатерина Геннадьевна – кандидат политических наук,
доцент Департамента международных отношений
факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ,
старший научный сотрудник Института Европы РАН.
Email: e.entina@hse.ru

**E.G. Entina. Priorities of the USA, EU and UK Policy in the Western
Balkan Region after Brexit**

Abstract. For several reasons, the Balkan region is significant both for the United States and Great Britain. Its value is constituted by its place in the system of European security, by its growing transit role and by its influence on other European countries. The anti-Russian pivot of US and UK policy in the region is becoming more pronounced, too. In these circumstances, Russia needs to develop a set of priorities for the cooperation with the Western Balkans region as a whole and adjust to the intensification of international, political and economic developments in the area. It must also be noted that the risks of global competition and cooperation in the Balkans are lower than in such regions as the Middle East.

Keywords: US policy; EU policy; UK policy; Brexit; Western Balkans.

Entina Ekaterina Gennad'evna – Candidate of Political Sciences,
Associate Professor of the Department of International Relations,
Faculty of World Economy and World Politics, HSE,
Senior Researcher, Institute of Europe, RAS.
Email: e.entina@hse.ru

В результате крушения биполярной системы международных отношений и трагического распада Югославии в регионе Юго-Восточной Европы заметно усилилось влияние США и в целом евроатлантическое влияние. Начиная с середины 1990-х годов XX в. Вашингтон стал ключевым арбитром в разрешении большинства западнобалканских внутригосударственных и региональных противоречий. После Брекзита Великобритания, будучи традиционным, историческим актором на Балканах и наиболее надежным американским партнером в Европе, формулирует собственное видение в отношении стран региона, отчасти перекликающееся с задачами евроатлантической интеграции, но одновременно предполагающее усиление собственно британского присутствия и реализации интересов Британской Короны.

И для США, и для Великобритании Балканский регион объективно является исключительно значимым по ряду параметров. Перечислим основные из них.

Во-первых, место балканских территорий в системе европейской безопасности. Несмотря на то что вступление Черногории в НАТО принципиально не изменило военный потенциал Альянса, этот факт существенно повлиял на возможности реализации концепций общеевропейской безопасности не на основе НАТО. Кроме того, в тактическом отношении военная база НАТО в Косове является тыловой по отношению к базам в Болгарии и Румынии. Ее потенциальное сворачивание было бы крайне нежелательно для Вашингтона.

Во-вторых, привлекательность Балканского региона в связи с усилением его транзитной роли. Из-за своего специфического географического положения или благодаря ему Западные Балканы вновь оказались на перекрестке самых разных путей. Они пропустили основной поток беженцев из Северной Африки и Ближнего Востока в ходе миграционного кризиса 2014–2016 гг. Западные Балканы находятся в непосредственной близости от кризисных зон в Средиземноморье. Наконец, они стали транзитным регионом для китайских товаров в Западную Европу.

Кроме того, крепкие позиции в регионе дают возможность как прямо, так и опосредованно влиять на страны Западной Европы. Балканы по-прежнему остаются «мягким подбрюшьем» Европы, они всесторонне включены в связи с Европейским союзом, но при этом не его части. Как и столетие назад Балканы – регион, где сплетается клубок сложнейших этнических, террито-

риальных, религиозных противоречий, угрожающих в любой момент перейти из латентного в открытое состояние.

Повышение ставок в геополитической игре за Западные Балканы в условиях Брекзита

Тем не менее на протяжении всего последнего десятилетия Западные Балканы оставались «полузабытым регионом». У Европейского союза было слишком много других забот, чтобы уделять ему должное влияние. К тому же Брюссель исходил из того, что он задал всем входящим в этот регион странам общее направление развития, и дальше они могут двигаться сами. Соединенные Штаты были уверены, что смогут еще больше нарастить присутствие в регионе и усилить там свое влияние, как только это потребуется, но не видели в этом необходимости. Остальные глобальные игроки и региональные державы, включая Россию, Китай, Турцию и Саудовскую Аравию, не готовы были вкладывать в Западные Балканы больше минимально необходимого для продвижения своих частных интересов и не претендовали на их включение в зону своего влияния, полагая, что они безвозвратно перешли в зону влияния ЕС и США. Своего же внутреннего потенциала для саморазвития у Западных Балкан не было. В результате кризисные явления абсолютно во всех сферах – экономической, социальной, межнациональных отношений – там только накапливались.

Внезапно, в течение 2017–2018 гг., ЕС, США, Великобритания наперегонки бросились объявлять о разработке новых стратегий в отношении Западных Балкан. Обновленная стратегия ЕС в отношении Западнобалканского региона была официально представлена 6 февраля 2018 г. [2]. Еще до этого, в конце 2017 г., американский экспертно-аналитический центр «Атлантический совет» разработал систему приоритетов в отношении Балкан [4]. Кроме того, с собственной, отличной от ЕС, концепцией выступила Великобритания: Комитет по международным отношениям палаты лордов опубликовал документ под названием «Великобритания и будущее Западных Балкан» [5], где предлагались шаги, необходимые для выхода на стратегическую глубину действий в регионе.

Стороннему наблюдателю подобное наращивание внешнеполитической активности в отношении региона могло бы показаться неожиданным, нелогичным, непредсказуемым – еще одним подтверждением того, что все последние годы международные отношения развиваются сугубо хаотически, скачкообразно, реагируя лишь на сиюминутные моменты и конъюнктурные соображения. Сторонников представлений о нарастании неопределенности в международных отношениях и падении их предсказуемости придется разочаровать. Ничего неожиданного в последних инициативах США, ЕС

и Великобритании нет. Скорее, наоборот. Странно, что они были обнаружены с некоторым опозданием. Почему – станет понятно при разборе того, в чем состоят эти стратегии.

Явные и скрытые смыслы обновленного подхода ЕС к Западным Балканам

Центральным звеном для всех трех документов по-прежнему остается стратегия включения региона в Европейский союз. В связи с этим интересно, каким образом расставляются приоритеты новой повестки Брюсселя для Западных Балкан. Наиболее значимой частью стратегии стало не одно из ее основных положений, активно обсуждавшееся в СМИ, – о возможности вступления Черногории и Сербии в ЕС к 2025 г., – а то, что не лежит на поверхности. Для Черногории указанная дата кажется слишком отдаленной. Скорее всего, Черногория завершит переговорный процесс к 2020 г. и наверняка рассчитывает на более раннее членство. Что же касается Сербии, то 2025 год для нее может стать реалистичной датой оформления членства, а может быть, завершение переговоров будет отложено на неопределенный срок – не только из-за косовского вопроса, но, не в последнюю очередь, из-за отношений с Россией, пожертвовать которыми сербскому руководству по нескольким причинам не легче, чем решить проблему своего южного края. Говорить об остальных западнобалканских странах в контексте конкретных дат их возможного вступления в ЕС представляется абсолютной спекуляцией.

По сравнению с основным текстом документа, представленного Европейской комиссией, приложение к новой стратегии ЕС выглядит гораздо более конкретно и четко. В соответствии с ним предполагается, что западнобалканским странам в течение ближайших трех лет требуется провести следующие реформы [3]:

– в течение 2018 г. обеспечить «распространение Общей внешней политики и политики безопасности / Диалога по внешней политике и политике безопасности на Западные Балканы, с увеличенным участием в миссиях ЕС и операциях по всему миру» (пункт 2.13);

– в течение 2018–2020 гг. (преимущественно в 2018–2019 гг.) «распространить обязательства Энергетического союза ЕС на Западные Балканы (энергобезопасность, рынки, транзит энергетических ресурсов) (пункт 4.2)»;

– «поддержать создание институтов и увеличить участие представителей власти и организаций Западных Балкан в работе сети регуляторов в энергосфере, а также операторов распределительной и транзитной систем, в особенности Агентства по сотрудничеству энергорегуляторов и операторов Европейской сети транзитных систем» (пункт 4.3);

– «интенсифицировать работу по завершению строительства регионального рынка энергетических ресурсов на Западных Балканах и обеспечить интеграцию Западных Балкан во Внутренний энергетический рынок ЕС» (пункт 4.4);

– «усилить подготовку и имплементацию *acquis*¹ по созданию зоны Единого цифрового рынка» (пункт 5.5);

– «запустить программу “Наследие ЕС – Западные Балканы” в виде серии мероприятий, посвященных культурному наследию» (пункт 6.6).

Какие выводы можно сделать из заявленного в приложении графика? Во-первых, Европейский союз намерен системно включить страны региона в цепочку своих внутренних связей: максимально интегрировать, чтобы регулятивными административными методами завязать на себя транзитную роль региона, увеличившуюся в последние годы и в плане безопасности, и в экономическом отношении. Во-вторых, ЕС стремится распространить на Западные Балканы обязательства Энергетического союза и, соответственно, Третьего энергетического пакета, тем самым исключив из региона любых нежелательных конкурентов и главным образом Россию. Наконец, если все предыдущие годы Брюссель де-факто игнорировал «педалирование» культурной общности Западной и Юго-Восточной Европы, то сейчас он произвел разворот на 180°. Если верить положениям новой стратегии, Брюссель решил сделать инструменты своей «мягкой» силы одними из ключевых в регионе, – очевидно, для того чтобы, с одной стороны, подготовить общественность ЕС к очередному расширению объединения, а с другой – задать новый тренд для общественного мнения Западных Балкан и повлиять на настроения западно-балканского населения, демонстрирующего в последнее время умеренный рост евроскептицизма.

В целом своеобразие нового подхода ЕС к выстраиванию отношений с Западными Балканами сводится к тому, что странам региона предлагается безоговорочно ориентироваться на Евросоюз в таких наиболее деликатных сферах, касающихся их суверенных полномочий, как внешняя политика и энергетическая независимость, взамен на обещание относительно быстрого членства, предоставление которого остается полностью на усмотрение Брюсселя. Для реализации данных инициатив Евросоюзу необходимы лояльные и максимально предсказуемые политические элиты. В связи с этим не только в последнее время, но и на протяжении всего периода 2010-х годов Европейский союз очень спокойно относится к внутренним изъясам молодых демо-

1. *Acquis* (сокр. от фр. *Acquis communautaire*) – правовая концепция в системе правовых норм Европейского союза, совокупность различных принципов, правил и норм, подлежащих обязательному сохранению в процессе дальнейшего развития ЕС. – Прим. ред.

кратических режимов. В научной и экспертной литературе даже появился термин «стабиллократия», означающий готовность Брюсселя закрывать глаза на определенные трудности с функционированием демократических институтов в отдельных странах Западных Балкан в обмен на их лояльность Евро-союзу и готовность выполнять его политические требования. Позиция представителей европейской бюрократии в целом понятна. В условиях складывания правовых и гражданских институтов, – а все Балканские страны в этом отношении находятся только в начале пути – и необходимости проведения подчас болезненных решений и реформ Европейский союз делает ставку на проведение в жизнь этих реформ практически любой ценой.

Новая стратегия США в Западных Балканах. Стремление к первенству

Однако выяснилось, что балканские политические элиты, даже будучи зажаты условиями Брюсселя и зависимы от него финансово-экономически и идеологически, сохраняют определенную долю самостоятельности и маневрируют, активно пользуясь своим геостратегическим положением и особенностями исторических связей. Скорее всего, именно появление у западнобалканских лидеров возможности вести двойную и тройную игру на международной арене и неспособность ЕС вовремя остановить подобные маневры стали одним из толчков к активизации США в регионе – вкупе с необходимостью по-новому обосновать свое военно-политическое присутствие на Балканах, а также его усиление через расширение НАТО.

Стратегия, подготовленная Атлантическим советом, включает четыре основных блока [4]:

- постоянное военное присутствие США в регионе;
- «историческое» сближение с Сербией;
- восстановление репутации США как честного партнера;
- ставка на региональных предпринимателей и молодежь.

Обеспечение «постоянного военного присутствия в Юго-Восточной Европе», очевидно, связано с геостратегическими соображениями. Центральное звено здесь – косовская база НАТО Бондстил, которая имеет тыловое значение по отношению к базам в Румынии и Болгарии и транзитное значение по отношению к маршруту из Центральной Азии в Европу. Формально с окончанием конфликтов на постъюгославском пространстве, при общепризнанной крайне низкой вероятности возникновения нового вооруженного противостояния в регионе, а также развитии государственности частично признанного Косова и диалоге Белграда и Приштины нахождение на косовской территории крупнейшей военной базы выглядело необоснованным. Но украинский кризис 2014 г. придал новые импульсы как НАТО, так и американскому при-

сутствию в Европе. «События в Крыму и Донбассе продемонстрировали, что старые восточноевропейские конфликты, которые десятилетиями мирно лежали замороженными, можно запросто вернуть к активным боевым действиям – особенно при помощи заинтересованных внешних сил. И если у самых ваших границ есть шесть стран, в каждой из которых может легко появиться свой Донбасс, то лучше взять их под более плотный контроль заранее, пока дело не дошло до худшего» [1].

Усиление давления на страны, демонстрирующие признаки многовекторности, прежде всего – на Сербию, которая должна показать «больше заинтересованности» во вступлении в ЕС и сотрудничестве с НАТО, – также один из новых посылов концепции, обнародованной американцами, которые прежде отстраненно воспринимали не до конца последовательную позицию балканских лидеров. Примечательно, что новая американская концепция предполагает, что «большую заинтересованность» в Балканах должны продемонстрировать и лидеры американского истеблишмента, стоящие на высшей ступеньке политической иерархии. В частности, в документе говорится о необходимости организовать визит президента США в Белград, который может стать первым с 1980 г.

Несомненно, США постараются сохранить свои достижения в регионе. Речь идет об усилении влияния в Черногории и вовлечении в евроатлантическую парадигму Македонии. Что же касается Сербии, то поставленная задача «исторической переоценки» отношений – преодоление последствий агрессии НАТО 1999 г. – продиктована объективной необходимостью: географическим положением Сербии как центральной страны региона и усилением влияния Турции и арабских государств на Боснию и Косово, которые в 1990-е годы являлись приоритетными американскими клиентами.

Другой задачей США на Балканах является возвращение статуса «честного брокера», что можно понимать как намерение перехватить у ЕС контроль над политическими процессами в регионе, как это было в 1990-е годы. В экономическом плане интересы США могут заключаться в вовлечении стран региона в альтернативные энергетические проекты, ограничивающие влияние «Турецкого потока». Дипломатические визиты Д. Трампа в Восточную Европу (участие в Варшавском саммите «Трехморья» в июле 2017 г.), как неоднократно отмечалось в комментариях экспертов, были направлены на продвижение данных предложений. Центральным элементом этих инициатив может стать СПГ-терминал на острове Крк, строительство которого лоббируется в Хорватии, или строящийся Трансадриатический газопровод (TAP), проходящий по маршруту Греция – Албания. Впрочем, учитывая скорость реализации этих проектов и проблему наполняемости трубопроводов, можно заключить, что энергетические инициативы США на сегодня скорее

«спойлеры» по отношению к теоретически более системным и обоснованным проектам России и Турции.

Анализируя приоритеты американской политики на Балканах, не стоит забывать и об отношениях Вашингтона с албанцами. Хотя сегодня американцы выражают определенное беспокойство в связи с ростом исламских настроений в Албании, для США ценность албанского движения – одного из самых активных националистических движений в Европе – очень высока. Албанское население является самым быстрорастущим в Европе – по разным показателям, уровень рождаемости в Албании в обозримой перспективе будет составлять около 3% в год. Очевидно, что в недалеком будущем это окажет серьезное влияние на все соседние государства: Македонию, Грецию, Черногорию и Сербию.

Противоречивый, но всесторонний характер американских усилий, скорее всего, будет критически оценен всеми Балканскими странами, которые привыкли ориентироваться на США (к этой группе относятся в большей или меньшей степени все балканские государства). Очевидно, что при принятии ключевых решений США не смогут оказать ожидаемую поддержку всем своим партнерам. Даже при тотальной переоценке и перезагрузке отношений неизбежно возникнут фавориты и аутсайдеры, поэтому и от ставки на многовекторность балканские лидеры вряд ли откажутся. Это, в свою очередь, оставляет широкое поле для маневра самому надежному американскому геополитическому партнеру, но по отношению к Балканскому региону исторически самостоятельному актору – Великобритании.

Предпосылки скорого возвращения Туманного Альбиона в регион Западных Балкан

В июле 2018 г. в Великобритании состоялся саммит по Западным Балканам – ежегодное мероприятие в рамках Берлинского процесса, запущенного в 2014 г. для интенсификации процесса европейской интеграции региона. Отчасти под это мероприятие, но в основном для того, чтобы концептуализировать одно из традиционных направлений британской внешней политики, в палате лордов был проведен ряд слушаний по будущему Балкан и, как результат, разработан объемный аналитический документ «Великобритания и будущее Западных Балкан» [5]. Он существенно отличается как от европейского, так и от американского документов. По сути, это документ, скорее, для внутреннего пользования. Он посвящен не только пострановому анализу успехов и неудач евроатлантической интеграции, но и роли международных акторов в Балканском регионе. В нем также кратко описывается процесс становления и распада Югославии. В рамках подготовки этого документа были проведены «полевые» исследования во всех странах Западных Балкан, пред-

приняты попытки уяснить положение дел в каждой стране и понять, как западнобалканские государства представляют себе взаимодействие с тем или иным международным актором (преимущественно ЕС, НАТО, Россия). Из опубликованного текста становится очевидно, что Великобритания рассматривает решение наиболее затратных и сложных для Западных Балкан вопросов через призму евроатлантической интеграции, но, кроме того, насколько системное понимание происходящего в регионе необходимо Лондону для собственного максимально выгодного встраивания во внутренние как экономические, так и политические процессы на Западных Балканах.

Хотя часть британских элит самозабвенно ратовала за выход страны из Евросоюза, в целом для британского истеблишмента результаты референдума, запустившего процесс Брекзита, вкупе с осознанием неизбежных потерь и тягот, связанных с выходом из ЕС, явились полной неожиданностью. О выгодах Брекзита всегда говорилось в самых общих чертах. Конкретных планов по поводу того, как им воспользоваться, не было. Но то, в каком ключе прошли переговоры с Брюсселем об условиях Брекзита, и то, к каким уступкам принудили Великобританию на этих переговорах, британские элиты восприняли (вне зависимости от того, признали они это или нет) как национальное унижение. Поэтому одновременно с вязкими переговорами с Брюсселем (и в пику им) политические и государственные структуры Великобритании стали пытаться обратить будущий выход из ЕС себе на пользу через самостоятельность по отношению к общей политике Евросоюза, желательно потеснив при этом бывших партнеров по ЕС или даже вынудив их идти в фарватере политического курса, предложенного Лондоном.

Идеальной в этом случае является сфера внешней политики и политики безопасности – та область, где странам ЕС в наименьшей степени удается демонстрировать единство и солидарность и чаще всего государства-члены либо вообще не могут договориться о согласованной политике, либо резервируют за собой свободу действий. В этой сфере ограничения, связанные с условиями Брекзита, не окажут почти никакого влияния на деятельность Великобритании. И именно здесь, по сравнению со всеми остальными странами ЕС, Лондон обладает наибольшим влиянием, опытом и экспертными возможностями.

В этом плане Западные Балканы могли бы стать для Великобритании исключительно удачным полигоном. С одной стороны, в силу отмеченных выше факторов, ЕС и США вдруг «проснулись» и решили занять в отношении Западнобалканского региона гораздо более активную позицию. С другой стороны, перетягивая инициативу на себя, Лондон может сыграть здесь в «беспроектную лотерею». Развитие ситуации на Балканах не будет чревато такими рисками, как на Ближнем Востоке или в Центральной Азии. Ответственность за любой провал, поскольку регион полностью зависит от ЕС,

всегда можно возложить на Брюссель и неповоротливую брюссельскую бюрократию. Успех – записать на свой счет. Идеальный вариант для Лондона – действуя одновременно и от лица США и НАТО, и от лица ЕС, позиционировать себя как актора, «жесткую» силу которого мультиплицирует мощь США, а экономическая и «мягкая» сила в аспекте финансовых возможностей опираются на финансовые вливания в Западные Балканы, которые наметил ЕС. Тогда «законное лидерство» Великобритании в интеграции Западных Балкан в евроатлантические структуры сможет компенсировать любые или, по крайней мере, многие имиджевые и внешнеполитические потери в других областях.

Поэтому в целом лейтмотив представленного документа таков: Великобритания должна по-прежнему продвигать ценности и институциональные стандарты ЕС – как вместе с ЕС, так и в двусторонних форматах. Правительство должно работать над тем, чтобы выход Великобритании из ЕС не воспринимался как отказ от следования европейским ценностям; кроме того, ЕС и Великобритания не должны допускать, чтобы местные элиты начали играть на возможных противоречиях Лондона и Брюсселя. Второй долгосрочный императив – как у ЕС и США – наращивание «мягкой» силы: «увеличить поддержку будущим региональным лидерам. Правительство должно больше инвестировать в них, расширяя стипендиальные схемы. Поощрять привлечение студентов региона в университеты Великобритании и не воспринимать их как экономических мигрантов» [5, р. 36].

Дополнительные стимулы для России к поиску своей контригры в регионе Западных Балкан

Обобщая, можно утверждать, что уже сам факт появления трех рассмотренных документов является следствием неожиданного, казалось бы, возрождения значимости Балкан для европейской политики. Модернизация региона и обеспечение его долговременной стабильности, о чем говорится во всех трех документах, несомненно, необходимы. Однако значение текущей концептуализации европейских, американских и британских задач в Западнобалканском регионе существенно возрастает в свете того, что все три актора рассматривают Балканы как еще один фронт противодействия России и арену борьбы с жупелом ее всепроникающего влияния. Соответственно, по умолчанию, регион вновь рассматривается как территория конкуренции, отчасти – противостояния. Роль России и ее влияние в регионе сознательно или нет преувеличиваются «коллективным» Западом. Россия рассматривается (что неточно исторически и исходя из текущей ситуации в регионе) исключительно в негативном ключе.

Парадоксальным образом, в Западнобалканском регионе кампания по «демонизации» Москвы стала причиной повышения интереса к России как со стороны общественности, так и со стороны местных политических элит. Воспользуется ли этим Москва или предпочтет остаться в стороне зависит от стремления российского руководства сформулировать собственные интересы в регионе и, соответственно, долгосрочную внешнеполитическую стратегию. В последних двух концепциях внешней политики Российской Федерации вообще отсутствуют упоминания о Балканском регионе. Выработка приоритетов сотрудничества России с Западнобалканским регионом стала бы взвешенным и мудрым решением в силу активизации международных, политических и экономических процессов внутри региона и по его границам. При этом риски международной конкуренции и международного сотрудничества на Балканах существенно ниже, чем, например, на Ближнем Востоке. Кроме того, Москва по-прежнему сохраняет определенное влияние в регионе, и, несмотря на небольшой объем экономического взаимодействия, а также разный уровень политического сотрудничества с каждой балканской страной, Россия воспринимается здесь как один из ключевых глобальных игроков, как один из международных акторов, потенциально способных системно влиять на весь регион.

Библиография

1. Саморуков М. Заеда стресс: Зачем Брюссель объявил о новом расширении ЕС // Московский центр Карнеги. 2018. 7 февр. URL: <https://carnegie.ru/commentary/75465> (Дата обращения: 28.07.2018.)
2. A credible enlargement perspective for and enhanced EU engagement with the Western Balkans: Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions // European Commission: Official Website. Strasbourg, 2018. 06 Feb. URL: https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/communication-credible-enlargement-perspective-western-balkans_en.pdf (Дата обращения: 28.07.2018.)
3. Annex to the communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions «A credible enlargement perspective for and enhanced EU engagement with the Western Balkans» // European Commission: Official Website. Strasbourg, 2018. 6 Feb. URL: https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/annex-communication-credible-enlargement-perspective-western-balkans_en.pdf (Дата обращения: 28.07.2018.)
4. Marusic D., Bedenbaugh S., Wilson D. Balkans forward: A new US strategy for the Region // Atlantic Council: Official Website. 2017. Nov. URL: http://www.atlanticcouncil.org/images/Balkans_Forum_web_1128.pdf (Дата обращения: 28.07.2018.)
5. The UK and the future of the Western Balkans. London: House of Lords, 2018. 115 p. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld201719/ldselect/ldintrel/53/53.pdf> (Дата обращения: 28.07.2018.)

References

A credible enlargement perspective for and enhanced EU engagement with the Western Balkans: Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions // European Commission: Official Website. Strasbourg, 2018. 06 Feb. URL: https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/communication-credible-enlargement-perspective-western-balkans_en.pdf (Data obrashhenija: 28.07.2018.)

Annex to the communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions «A credible enlargement perspective for and enhanced EU engagement with the Western Balkans» // European Commission: Official Website. Strasbourg, 2018. 6 Feb. URL: https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/annex-communication-credible-enlargement-perspective-western-balkans_en.pdf (Data obrashhenija: 28.07.2018.)

Marusic D., Bedenbaugh S., Wilson D. Balkans forward: A new US strategy for the Region // Atlantic Council: Official Website. 2017. Nov. URL: http://www.atlanticcouncil.org/images/Balkans_Forward_web_1128.pdf (Data obrashhenija: 28.07.2018.)

Samorukov M. Zaedaja stress: Zachem Brjussel' ob#javil o novom rasshirenii ES // Moskovskij centr Karnegi. 2018. Febr. 7. URL: <https://carnegie.ru/commentary/75465> (Data obrashhenija: 28.07.2018.)

The UK and the future of the Western Balkans. London: House of Lords, 2018. 115 p. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld201719/ldselect/ldintrel/53/53.pdf> (Data obrashhenija: 28.07.2018.)